

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

за 1900 годъ.

10 и 14 января 1900 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ В. Ключевскаго, А. Введенскаго, А. Спасскаго и В. Мышцына, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніяхъ сихъ окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1897 году со степенью кандидата богословія и оставленный въ томъ же году при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ, нынѣ преподаватель Минской духовной семинаріи, Евгенийъ *Воронцовъ* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 декабря минувшаго 1899 года, двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному избранію (по греческому языку): „Объ языкѣ посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ (со стороны грамматической и стилистической)“, другую—по назначенію Совѣта Академіи (по греческой словесности): „Значеніе рока въ трагедіяхъ Эсхила.“—Обѣ лекціи, прочитанныя преподавателемъ Е. Воронцовымъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) Отношеніемъ отъ 13 января текущаго года за № 21 Правленіе Минской духовной семинаріи увѣдомило Совѣтъ Академіи, что къ перемѣщенію г. Воронцова на преподавательскую должность въ Академію со стороны Прав-

ленія пренятствіі не имѣется. 2) По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ академіи избраніе кандидатомъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 3) По § 48 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 4) Согласно § 55 академическаго устава—лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя кафедры съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи преподавателя Минской духовной семинаріи, кандидата богословія, Евгенія Воронцова исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности. 2) Объявить кандидату Воронцову, что для опредѣленія на должность доцента по означенной кафедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Февр. 5. Преподаватель Минской духовной семинаріи Евгеній Воронцовъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности“.

3 февраля 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоромъ В. Ключевскаго и А. Шостыина, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Янв. 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи.“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1900 года за № 406:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе

Вашего Преосвященства, отъ 30 декабря 1899 года за № 721, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи 1) *объ учрежденіи при названной академіи преміи имени XXIX курса за лучшее кандидатское сочиненіе* на внесенный на означенный предметъ питомцами сего курса капиталъ въ размѣрѣ 800 рублей и 2) *объ утвержденіи положенія о сей преміи*. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, 1) учредить при Московской духовной академіи премію имени XXIX курса оной за лучшее кандидатское сочиненіе на внесенный на означенный предметъ питомцами сего курса капиталъ въ размѣрѣ 800 руб. и 2) положеніе о сей преміи утвердить; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ съ приложеніемъ копіи съ положенія о преміи“.

б) Копію съ положенія о преміи за лучшее кандидатское сочиненіе „имени XXIX курса“, учреждаемой при Московской Духовной Академіи:

§ 1.

При Московской Духовной Академіи учреждается премія „имени XXIX курса“.

§ 2.

Премія составляется изъ процентовъ съ внесеннаго на этотъ предметъ капитала въ количествѣ восьмисотъ рублей (свидѣтельствами Государственной 4% ренты).

§ 3.

Премія выдается черезъ годъ въ суммѣ процентовъ, скопившихся въ теченіи двухъ лѣтъ.

§ 4.

Премія присуждается по усмотрѣнію Совѣта за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій

Подлинное положеніе утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{13}{2}$ января 1900 года за № 80.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Янв. 25. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 января за № 476:

„По указу Его Императорскаго Величества, Свя-

тѣишій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 3 января сего года за № 6, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора оной по каедрѣ догматическаго богословія, доктора богословія, Статскаго Совѣтника Александра *Бѣляева* въ званіи ординарнаго профессора и доцента той же академіи по каедрѣ новой гражданской исторіи, магистра богословія, Надворнаго Совѣтника Ивана *Андреева* въ званіи экстраординарнаго профессора,—обоихъ съ 8 декабря 1899 года, со времени избранія ихъ въ эти званія Совѣтомъ академіи. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по каедрѣ догматическаго богословія, доктора богословія, Статскаго Совѣтника Александра Бѣляева и доцента той же академіи по каедрѣ новой гражданской исторіи, магистра богословія, Надворнаго Совѣтника Ивана Андреева—перваго въ званіи ординарнаго профессора названной академіи, а втораго въ званіи экстраординарнаго профессора, обоихъ съ 8 декабря 1899 года, со времени избранія ихъ въ сіи званія Совѣтомъ академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Александра Бѣляева въ званіи ординарнаго профессора и доцента Ивана Андреева въ званіи экстраординарнаго профессора внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Янв. 25. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 января за № 481:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представление Вашего Преосвященства, отъ 30 декабря 1899 года за № 720, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ удостоеніи ординарнаго профессора оной по каедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василя *Соколова*, выслужившаго 26 октября 1899 года 25 лѣтъ въ штатной преподавательской должности, званія заслуженнаго ординарнаго

профессора. Приказали: Ординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василя Соколова, выслужившаго 26 октября 1899 года 25 лѣтъ въ штатной должности преподавателя названной академіи, удостоить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, званія заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить профессору Василю Соколову и внести объ удостоеніи его званія заслуженнаго ординарнаго профессора въ формулярный о службѣ его списокъ.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 10 декабря 1899 года за № 8546: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 27 ноября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи *Дмитрій Введенскій* опредѣленъ на должность преподавателя библейской и общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Видавскую духовную семинарію“.

б) отъ 21 декабря 1899 года за № 8885: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 декабря 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи *Евстратій Кириакъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Смоленскую духовную семинарію“.

в) отъ 22 декабря 1899 года за № 8967: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 декабря 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи *Евгеній Шияновъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Клеванскаго духовнаго училища“.

г) отъ 28 января 1900 года за № 637: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 января 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи *Федоръ Владимірскій* опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Волынскую духовную семинарію“.

д) отъ 28 января 1900 года за № 642: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 января 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ *Шелютто*, опредѣленный 28 октября 1899 года на должность учителя Единецкаго духовнаго училища, освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 3 января 1899 года за № 7432“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомости Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1899 года и въ январѣ мѣсяцѣ 1900 года, изъ которыхъ видно, что

1) въ *декабрѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни*: исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ опустилъ 8 лекцій, экстраординарные профессора Александръ Голубцовъ и Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ — по 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій — 2 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ и экстраординарный профессоръ Герофей Татарскій — по 1 лекціи; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: экстраординарные профессора Анатолій Спасскій и Василій Мышцынъ — по 2 лекціи.

2) въ *январѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни*: доцентъ (нынѣ экстраординарный профессоръ) и лекторъ англійскаго языка Иванъ Андреевъ опустилъ 8 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій и экстраординарные профессора Алексѣй Введенскій и Анатолій Спасскій — по 4 лекціи и О. Инспекторъ Архимандритъ Евдокимъ — 1 лекцію; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій и экстраординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ — по 2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоя-

шого собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта Василія *Мышцына*:

„Для изслѣдователя священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ обязательною почвою его ученыхъ работъ служатъ библейская исторія, библейская археологія и библейская географія. Всѣ эти науки, хотя значительную часть своего содержанія черпаютъ въ тѣхъ же священныхъ книгахъ, однако въ меньшей своей половинѣ покоятся на изученіи тѣхъ памятниковъ (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова), какіе сохранила до нашихъ дней іудейская древность. Изученіе современной Палестины въ тѣхъ сторонахъ, которыя связываютъ насъ съ до-христіанскою исторіей, представляя весьма значительное пополненіе къ собственно-библейскому матеріалу, служить въ то же время прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ для вѣрнаго пониманія и истолкованія ветхозавѣтной библии. Сознаніе чрезвычайной важности этого средства побуждало едва не всѣхъ библеистовъ лично посѣтить Палестину, собственными глазами видѣть нѣмыхъ свидѣтелей давноминувшаго. Многіе изъ этихъ ученыхъ описали свои наблюденія и еще большее количество путешественниковъ воспользовалось своими впечатлѣніями въ историческихъ и экзегетическихъ трудахъ, вызывая въ памяти видѣнное и слышанное по мѣрѣ надобности.

Нѣтъ сомнѣнія, что этими работами библеисты оказали значительную услугу библейской наукѣ. Однако не слишкомъ много нужно ученой опытности, чтобы сознать недостаточность этихъ работъ для человѣка, поставившаго своею задачею болѣе или менѣе самостоятельное изученіе ветхозавѣтной библии.

Во первыхъ, путемъ изученія описаній Палестины прибрѣтенныя свѣдѣнія, будучи сами по себѣ блѣдны, смутны, безжизненны, независимо отъ нашей воли и сознанія пополняются обыкновенно нашими собственными представленіями, часто несоотвѣтствующими дѣйствительности. Понятно, что для осторожнаго ученаго пользованіе такими свѣдѣніями для тѣхъ или иныхъ научныхъ выводовъ довольно затруднительно.

Во вторыхъ, если метры у всѣхъ путешественниковъ въ Палестину и были одинаковы, и фотографическіе аппараты съ достаточною точностью отражали палестинскую дѣйствительность, то надо помнить, что въ наблюденіяхъ древнихъ памятниковъ есть такая сторона, предъ которой безсильны аппаратъ и метръ — и которая тѣмъ не менѣе даетъ главный матеріалъ для различныхъ выводовъ и гипотезъ. Здѣсь уже открывается большое поле для субъективизма. И тотъ, кто самъ не видалъ изучаемыхъ предметовъ, тотъ вынужденъ идти по слѣдамъ ученыхъ очевидцевъ. Это — одна изъ причинъ, за что такъ справедливо и такъ несправедливо упрекаютъ иногда русскихъ историковъ¹⁾. Положеніе русскаго православнаго библиолога становится еще затруднительнѣе, когда на его глазахъ западные ученые пользуются своими наблюденіями надъ Палестиной съ завѣдомо тенденціозными цѣлями, что нерѣдко наблюдается въ ихъ сужденіяхъ объ исторической достовѣрности тѣхъ или другихъ священныхъ повѣствованій и даже цѣлыхъ книгъ.

Изложенныя соображенія въ связи съ нѣкоторыми частными библиологическими вопросами привели меня къ мысли о необходимости лично посѣтить Палестину. Посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ высшею духовною властью о командированіи меня въ Палестину на лѣтнія каникулы, съ 1-го іюня (по окончаніи академическихъ экзаменовъ) до 1-го сентября (до начала лекцій) для обзорнія важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу объ исходатайствованіи мнѣ пособія для проѣзда и жизни въ Палестинѣ“.

Опредѣлили: Признавая просьбу экстраординарнаго профессора Академіи Василія Мышцына заслуживающею уваженія, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о командированіи профессора Мышцына на лѣтнія каникулы текущаго 1900 года (съ 1 іюня по 1 сентября) въ Палестину для обзорнія важнѣй-

¹⁾ Если не безопасно въ научномъ отношеніи пользованіе письменными памятниками изъ вторыхъ рукъ, то еще болѣе опасно пользованіе чужими описаніями вѣнцесменныхъ памятниковъ, такъ какъ въ этихъ описаніяхъ можетъ быть допущено еще болѣе сознательныхъ и безсознательныхъ искаженій.

шихъ древнихъ памятниковъ и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго имъ по службѣ содержанія, пособія на поѣздку въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святейшему Синоду.

VII. Прошеніе настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря *Архимандрита Серапіона*:

„Препровождая при семь въ рукописи сочиненіе мое на тему: „Опытъ системы христіанской философіи“ на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: 1) Архимандритъ Серапіонъ (Машкинъ) окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1896 году со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не оказалъ успѣховъ, соотвѣствующихъ сеіи степени. 2) По § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Магистерскую диссертацию настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря Архимандрита Серапіона передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣю Введенскому. 2) Сужденіе о производствѣ Архимандриту Серапіону новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ въ теченіи академическаго курса не оказалъ успѣховъ, соотвѣствующихъ степени магистра, отложить до представленія рецензентами отзывовъ о его диссертации.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ сочиненія *Архимандрита Серапіона* онъ назначаетъ О. Инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества *Архимандрита Евдокима*, а вторымъ рецензентомъ магистерской диссертации помощника инспектора Академіи Александра *Покровскаго*, представленной Совѣту Академіи 9 іюня минувшаго 1899 года,—экстраординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завета Василія *Мышцына*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что преподаватель Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидатъ богословія, Николай *Боголюбовъ* представилъ ему, согласно § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени, 50 экземпляровъ его магистерской диссертациі, разрѣшенной къ печатанію по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 9 іюня минувшаго 1899 года, подъ заглавіемъ: „Тезизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ“. Нижній Новгородъ, 1899.

Опредѣлили: 1) Допустить кандидата богословія Николая Боголюбова къ защищенію его диссертациі на степень магистра богословія. 2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Алексѣя Введенскаго и Сергѣя Глаголева. 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.

X. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 20 января за № 25: „Постановленіемъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 17 декабря минувшаго года, студентъ I курса Московской Духовной Академіи, болгарскій подданный, Христо *Верговъ* принятъ въ число студентовъ Кіевской Духовной Академіи.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи проситъ Совѣтъ Московской Академіи выслать имѣющіеся при дѣлахъ Совѣта Московской Академіи документы болгарина Вергова.

Справка: 1) Студентъ I курса, болгарскій уроженецъ, Христо Верговъ получалъ на свое содержаніе особую стипендію отъ Священнаго Синода Болгарской церкви и жилъ внѣ академическихъ зданій, на частной квартирѣ. 2) При указѣ Святѣйшаго Синода отъ 29 сентября 1899 года за № 5974, коимъ разрѣшено было Совѣту Академіи допустить болгарскаго уроженца Христо Вергова къ пріемнымъ испытаніямъ, приложены были слѣдующіе документы послѣдняго: а) увѣдомленіе Священнаго Синода Болгарской церкви о назначеніи Вергову стипендіи для полученія образованія въ одной изъ русскихъ духовныхъ академіи за № 1189; б) свидѣтельство о прохожденіи имъ должности учителя въ

Котленскомъ IV-классномъ училищѣ за № 5 и в) копія съ свидѣтельства объ окончаніи имъ курса въ Самоковскомъ духовномъ училищѣ за № 12.

Опредѣлили: Болгарскаго уроженца Христо Вергова исключить изъ списковъ студентовъ I курса и выслать документы его въ Совѣтъ Киевской Духовной Академіи.

XI. Отношеніе Правленія Виѣанской духовной Семинаріи отъ 13 декабря 1899 года за № 836: „Вслѣдствіе отношенія отъ 3 сего декабря за № 503 Правленіе Виѣанской духовной Семинаріи имѣеть честь препроводить при семъ старопечатный греческій подлинникъ напечатаннаго въ Никонской Скрижали толкованія на литургію Іоанна Нафанаила“.

Справка: Присланная Правленіемъ семинаріи книга передана для научныхъ занятій п. д. доцента Академіи Ильѣ Громогласову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 20 января за № 128: „Возвращенныя при отношеніи Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 18 сего января за № 16 три рукописи Лаврской бібліотеки: 1) парамейникъ на пергам. въ л. конца XIII в. 142 л. № (по описи библ. М. 1878) 4 (2005); 2) парамейникъ на бумагѣ, конца XIV в. 207 л. въ 4, № 64 (310) и 3) парамейникъ на бумагѣ, 1530 г. 253 л. въ 4, № 65 (311), Духовнымъ Соборомъ получены.“

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Записки профессоровъ Академіи Г. Воскресенскаго, В. Соколова и А. Шостына о выискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIV. Докладъ секретаря Совѣта Николая *Вельхвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются слѣдующія преміи: а) одна премія изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей—за лучшіе пе-

чатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи (отъ 1899 года); б) одна премія въ 291 рубль, изъ процентовъ съ того же капитала,—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи (отъ 1899 года) и в) двѣ преміи, по 201 руб. каждая, изъ процентовъ съ капитала Епископа Курскаго Михаила—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію (отъ 1898 и 1899 г.г.).

Справка: 1) Сочиненій на соисканіе преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей и премій Епископа Курскаго Михаила наставниками Академіи не предложено. 2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утверждены въ 1899 году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта Академіи, въ степени магистра богословія—а) преподаватель Впоанской духовной семинаріи Иванъ *Артоблевскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первое путешествіе Святаго Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія“ и б) помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Михаилъ *Сменцовскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣковъ“.—Первый изъ нихъ преміи за свое кандидатское сочиненіе (на ту же тему) не получалъ, а второй получилъ премію имени протоіерея С. К. Смирнова въ 98 рублей.

Опредѣлили: 1) Присужденіе преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей и двухъ премій, по 201 руб. каждая, Епископа Курскаго Михаила отложить до слѣдующаго года. 2) Диссертациі преподавателя Впоанской духовной семинаріи Ивана Артоблевскаго и помощника столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Михаила Сменцовскаго допустить къ соисканію преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 291 рубль за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Февр. 15. По ст. VI. Согласенъ ходатайствовать. Прочее смотрѣно и утверждается“.

20 марта 1900 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: Н. Каптерева и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, В. Соколова и І. Татарскаго, находящихся въ отпуску.

Слушали: 1) Сданную Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Февр. 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.—копію циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1900 года за № 1.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Февр. 9. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 февраля за № 817:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 декабря 1899 года за № 702, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидата богословія, Павла *Луппова* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка. С.-Петербургъ, 1899“, и 2) отзывъ Преосвященнаго Казанскаго, отъ 25 Января за № 26, о названномъ сочиненіи. Приказали: Дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидата богословія, Павла *Луппова*, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной Академіи степени магистра богословія за выше-названное сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Казанскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изготовить для дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ

Синодъ Павла Лупнова дипломъ на степень магистра богословія и выслать его по принадлежности.

III. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Февр. 8. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ свѣдѣнію“—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 февраля за № 3399:

„Въ представленіи Святѣйшему Синоду, отъ 20 мин. декабря за № 698, Ваше Высокопреосвященство, по поводу исполняющагося въ текущемъ году тридцатилѣтія службы въ Московской духовной Академіи лектора нѣмецкаго языка, Коллежскаго Совѣтника, Василія *Лучинина*, позволите ходатайствовать *объ увеличеніи пенсіонныхъ окладовъ лекторамъ новыхъ языковъ въ духовныхъ академіяхъ* за выслугу 30 лѣтъ до 600 руб. въ годъ въ соотвѣтствіе съ пенсіонными окладами прочихъ лицъ, служащихъ въ Академіи.

Велѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что должности лекторовъ въ духовныхъ академіяхъ въ большинствѣ случаевъ занимаютъ или доценты и профессора академій, или лица, служащія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ правами на пенсію по выходѣ въ отставку, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, что я не нахожу удобнымъ предлагать Святѣйшему Синоду объ ипрошеніи Высочайшаго соизволенія на возвышеніе пенсіонныхъ окладовъ веѣмъ лекторамъ духовныхъ академій, но съ своей стороны признавалъ бы возможнымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, по особымъ ходатайствамъ, при выходѣ въ отставку лекторовъ, не занимающихъ другихъ должностей при духовныхъ академіяхъ, представлять на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода о назначеніи такимъ лицамъ увеличенныхъ пенсій. Такимъ образомъ и лектору нѣмецкаго языка при Московской духовной Академіи *Лучинину* можетъ быть назначена пенсія въ размѣрѣ полного оклада содержанія (600 р.), по особому представленію Вашего Высокопреосвященства, по увольненіи его отъ службы при Академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собраній Совѣта Академіи 10 и 14 января текущаго 1900 года: „1900 г. Февр. 5. Преподаватель

Минской Духовной Семинаріи Евгеніи Воронцовъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ греческаго языка и его словесности“.

Опредѣлили: 1) Объ утвержденіи г. *Воронцова* исправляющимъ должность доцента Академіи сообщить (и сообщено) Правленію Академіи для завѣсящихъ распоряженій и внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Поручить исправляющему должность доцента Академіи Евгенію Воронцову чтеніе лекцій по кафедрѣ греческаго языка и его словесности начать съ будущаго 1900—1901 учебнаго года.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 5 февраля за № 881: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29 января 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Иванъ *Никаноровъ* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Кирилловское духовное училище“.

б) отъ 28 февраля за № 1303: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 17 февраля 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Луневскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно - славянскаго языковъ въ старшіе классы Бирюченскаго духовнаго училища“.

в) отъ 29 февраля за № 1342: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ - Прокуроромъ 17 февраля 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный студентъ Московской духовной Академіи Николай *Остроумовъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-й классъ Тверскаго духовнаго училища съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій“.

г) отъ 15 марта за № 1782: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 8 марта 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Егоровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Курскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ

поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ опустилъ 5 лекцій, экстраординарный профессоръ Александръ Шостыинъ и исправляющій должность доцента Илья Громогласовъ — по 4 лекціи, экстраординарные профессора Іероофей Татарскій и Василій Мышцынъ — по 2 лекціи и О. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ—1 лекцію—*по болѣзни*.

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Благодарственныя письма вновь избранныхъ Почетныхъ Членовъ Академіи:

а) *Преосвященнѣйшаго Дмитрія*, Епископа Чигиринскаго, Ректора Кіевской Духовной Академіи:

„Дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи я получилъ.

Избраніе меня въ это почетное званіе я, съ глубокою благодарностію Совѣту Академіи, принимаю, какъ выраженіе и укрѣпленіе добрыхъ родственныхъ отношеній Московской Академіи къ Академіи Кіевской, какъ залогъ согласованности въ дѣятельности обѣихъ Академій, на пользу науки богословской и воспитанія дѣятелей церкви православной.

Да благословитъ Господь и на дальнѣйшее время славнымъ и прочнымъ успѣхомъ ученую и воспитательную дѣятельность Московской Духовной Академіи“.

б) *Преосвященнѣйшаго Антонія*, Епископа Чистопольскаго, Ректора Казанской Духовной Академіи (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Честь имѣю принести Вашему Преосвященству и уважаемымъ Членамъ Совѣта Московской Духовной Академіи свою усерднѣйшую благодарность за удостоеніе меня званіемъ Почетнаго Члена Академіи, къ которой храню и

хранить буду самую горячую любовь, уваженіе и благодарность, основывающіяся на неизгладимыхъ воспоминаніяхъ о своей службѣ въ ея священныхъ стѣнахъ въ союзѣ съ дорогими мнѣ людьми. Правда, я въ продолженіи цѣлаго года рвался изъ нея и достигъ желаемого, но причина такой измѣны моей была внѣ Академіи, которую покинуть бы еще годомъ раньше, если-бъ такъ горячо не любилъ ея, если-бъ разставаніе съ нею не было для меня тяжкою мукой. Долгое время я продолжалъ считать своею Московскую Академію, хотя самъ принадлежалъ Казанской, но и теперь, привязавшись все́мъ сердцемъ къ этой послѣдней, не перестану взирать на фотографическое изображеніе Елизаветинскихъ и Лаврскихъ зданій, какъ на дорогой пріютъ моего сердца, такъ что грустное чувство разлуки замѣнилось бы полнымъ для меня утѣшеніемъ лишь въ томъ невозможномъ случаѣ, если-бъ удалось перенести Московскую Академію со все́ми ея наставниками и учениками въ Казань на Арское поле, или Казанскую со все́мъ ея населеніемъ—въ ограду Сергіевой Лавры.

Слѣдя съ сердечнымъ сочувствіемъ за событіями Московской академической жизни и запечатлѣвая ихъ благодарственными и просительными къ Богу молитвами о здравствующихъ и объ отходящихъ въ другую жизнь отцахъ и братіяхъ, я ничѣмъ инымъ пока не могу осуществить своихъ благожелательныхъ стремленій, но, въ качествѣ удостовѣренія своего сочувствія нуждамъ Академіи, прошу принять посланные на сей предметъ переводомъ сто рублей и употребить оныя по Вашему усмотрѣнію“.

в) *Преосвященнѣйшаго Бориса*, Епископа Ямбургскаго, Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Увѣдомляя о полученіи присланнаго при отношеніи отъ 7 сего февраля за № 29 диплома на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи, долгомъ считаю принести Вашему Преосвященству и Совѣту Академіи почтительнѣйшую благодарность за удостоеніе меня сего званія“.

г) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи *Павла Ивановича Горскаго - Платнова*:

„Совѣту родной Академіи приношу искреннюю и глубокую

благодарность за честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ почетные члены. Академія каждому питомцу ея — родная: но я могу назвать ее сугубо родною. Черезъ пять лѣтъ послѣ ея открытія дѣдъ мой Кирилль Богословскій - Платоновъ сталъ ея ректоромъ и правилъ ею пять лѣтъ. Переселившись изъ Москвы въ Сергіевъ Посадъ въ 1838 году я имѣлъ въ академіи дядю профессора о. Платона Фивейскаго. По выходѣ его въ 1842 году на другое мѣсто службы его знакомую мнѣ квартиру занялъ въ томъ же году другой мой дядя П. С. Казанскій. Начиная съ этого года, шесть лѣтъ каждый день ходилъ я къ нему учиться до поступления въ Виѣанскую семинарію. Во время семинарскаго ученія каждый праздникъ я бывалъ за академическимъ богослуженіемъ и въ студенческихъ помѣщеніяхъ, гдѣ родные и знакомые не переводились у меня до моего поступления въ число студентовъ. По окончаніи академическаго курса мнѣ пришлось прослужить въ Академіи профессоромъ въ продолженіе такого срока, какого прежній уставъ академическій даже и не позволялъ никому служить. Восемь лѣтъ, во время моего инспекторства, приходилось мнѣ стоять особенно близко къ дѣламъ Академіи. За шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ до дня сего я выучился отворять академическія двери; теперь Совѣтъ Академіи опять ввелъ меня въ свое братство, и я, какъ свой человѣкъ, буду входить въ давно знакомыя мнѣ двери“.

д) Заслуженнаго профессора Московской Духовной Академіи *Петра Ивановича Казанскаго* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, считаю своимъ священнымъ долгомъ еще разъ выразить Вамъ и всѣмъ досточтимымъ членамъ академическаго Совѣта мою искреннѣйшую благодарность за высокую честь, какая оказана мнѣ родною Академією избраніемъ меня въ званіе ея Почетнаго Члена“.

е) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета *Алексѣя Петровича Лебедева* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Воспоминая прошедшее, вижу, что Московская Духовная Академія неизмѣнно ущедряла меня своими милостями: она обучила меня въ мѣру моихъ силъ и разумѣнія, по окон-

чаніи образованія сопричитла. въ качествѣ преподавателя, къ сонму сврихъ знаменитыхъ профессоровъ, одарила высокими степенями магистра и доктора Богословія,—и наконецъ въ послѣднее время возвеличила возведеніемъ въ званіе ея почетнаго члена. Пренизко кланяюсь Московскои Духовнои Академіи и приношу глубочайшую благодарность почтеннѣйшимъ членамъ Совѣта ея, удостоившимъ меня сейчасъ упомянутой чести, которую дорого цѣню.

Дипломъ на вышеуказанное званіе, мною теперь полученный, будетъ служить для меня напомнаніемъ, что все мои лучшія чувства всегда должны быть обращены къ достославной Московскои Духовнои Академіи.“

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

VIII. Отзвыы о сочиненіи преподавателя Смоленскои духовнои семинаріи, кандидата богословія, Николая *Виноградскаго* подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко - критическаго изслѣдованія“. Смоленскъ, 1899 г., представленномъ на сонсканіе степени магистра богословія.

а) заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Ключевскаго*:

„Предметъ диссертациі—церковно-соборныя постановленія, состоявшіяся въ послѣдній годъ царствованія Теодора Алексѣевича. Эти постановленія были вызваны предложеніями, исходящими отъ царя и касавшимися разныхъ нуждъ и недостатковъ русскои церковнои жизни. Отъ собора русскихъ іерарховъ, обсуждавшихъ эти нужды и недостатки, дошло до насъ нѣсколько документовъ, изъ которыхъ самый важный—изложеніе дѣяній этого собора съ 16 царскими предложеніями и соборными на нихъ отвѣтами. Остальные документы, большею частію неизданные, сохранились въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ большинствѣ относятся къ первому предложенію царя, возбуждавшему вопросъ о переустройствѣ епархіальнаго управленія русскои Церкви. Эти документы, черновые и бѣловые, справки, росписи, проекты, не все сохранились въ цѣльномъ составѣ, довольно развиты. Поэтому автору изслѣдованія предстояло рѣшить двѣ задачи: 1) разобрать, привести въ порядокъ и объяснить все сохранившіяся бумаги о соборѣ, такъ, чтобы можно было возстановить по

этимъ бумагамъ дѣятельность собора, и 2) исторически объяснить происхожденіе и значеніе состоявшихся на немъ постановленій, какъ и самыхъ царскихъ предложеній.

Первая задача, довольно запутанная по свойству сохранившихся документовъ, разрѣшена авторомъ не вполне удовлетворительно. Подробно описавъ во вступленіи всѣ документы, оставшіеся отъ собора и напечатанные въ приложеніяхъ къ диссертациі, авторъ въ первой главѣ книги излагаетъ исторію самаго собора. Не вполне точно и отчетливо разобравъ порядокъ и взаимное отношеніе оставшихся отъ собора документовъ, авторъ не воспроизвелъ достаточно ясно и послѣдовательно и хода соборныхъ совѣщаній по вопросамъ, какіе были возбуждены царемъ. Вопреки мнѣнію другихъ изслѣдователей, относящихъ начало дѣятельности разсматриваемаго собора къ 1681 году, когда царскимъ „возвѣщеніемъ“ 2 сентября возбуждены были вопросы, подлежашіе обсужденію русскихъ іерарховъ, г. Виноградскій настойчиво утверждаетъ, что „засѣданія изучаемаго собора открылись никакъ не раньше 6 февраля 1682 года“, а 2 сентября 1681 года царь въ засѣданіи боярской думы въ присутствіи Освященнаго собора намѣтилъ лишь общую программу церковныхъ вопросовъ, какіе ему хотѣлось разрѣшить (стр. 25 и 42). Но эти выводы не доказаны авторомъ съ достаточной убѣдительностью и при этомъ обойдены указанія памятниковъ, прямо свидѣтельствующія, что дѣятельность собора по возбужденнымъ вопросамъ началась до 6 февраля 1682 года. Не смотря на то, авторъ вынужденъ былъ отмѣтить нѣкоторые факты и свидѣтельства, относящія дѣятельность собора къ 1681 году. Онъ отмѣчаетъ эти факты, какъ бы не замѣчая ихъ несогласія съ основнымъ своимъ положеніемъ (стр. 39, 43, 48 и 49). Вообще вступленіе и двѣ первыя главы (исторія собора и его постановленіе по первому предложенію царя о переустройствѣ епархіальнаго управленія) съ излишнимъ обиліемъ испещрены неточностями, неясностями, недосмотрами, непровѣренными цитатами, ненужными предположеніями. Даже тому учрежденію, съ которымъ авторъ имѣетъ дѣло въ своемъ изслѣдованіи, древне-русскому церковному собору, не оказано надлежащаго вниманія: авторъ въ началѣ первой главы посвятилъ ему нѣсколько строкъ изложенныхъ такъ сбивчиво и не ясно, что нѣтъ возмож-

ности понять, какъ представляетъ онъ себѣ значеніе, составъ и самыя названія этого учрежденія (стр. 19 и сл.).

Въ главахъ III—X авторъ излагаетъ постановленія собора по второму и дальнѣйшимъ предложеніямъ царя. Это изложеніе отличается нѣсколько большей осторожностью. Раздѣливъ всѣ соборныя отвѣты съ вызвавшими ихъ царскими предложеніями на три группы по ихъ цѣлямъ (постановленія по охраненію православія, поддержанію церковной дисциплины и по вопросамъ церковно-богослужебной практики), авторъ ведетъ историческое объясненіе тѣхъ и другихъ, и царскихъ предложеній, и соборныхъ постановленій, довольно однообразно, выписываетъ текстъ царскихъ предложеній и соборныхъ отвѣтовъ, потомъ разбираетъ содержаніе тѣхъ и другихъ, указываетъ историческія условія, ихъ вызвавшія, и выясняетъ практическое значеніе соборныхъ постановленій. Эти главы не свободны отъ недостатковъ: авторъ не всегда вѣрно передаетъ смыслъ выписаннаго изъ соборнаго дѣянія текста (стр. 118 и 119 съ стр. 116); легкіе историческіе очерки отличаются необильнымъ подборомъ случайно попавшихся данныхъ изъ разныхъ вѣковъ, изъ XV, XVII и даже XIX. и пополняются общими разсужденіями, иногда съ указаніемъ на современное положеніе дѣла и даже со ссылкой на посьловицу (стр. 126, 137, 140 и 141).

Въ послѣдней главѣ авторъ бросаетъ „общій взглядъ на дѣянія собора“. Здѣсь онъ доказываетъ, что царскія предложенія собору исходили изъ среды окружавшихъ царя людей преобразовательнаго направленія и имѣли тѣсную связь съ задуманнымъ тогда широкимъ планомъ государственныхъ реформъ, что хотя акты собора и не имѣли „большаго практическаго значенія и вліянія на послѣдующую жизнь, за то нельзя не отмѣтить ихъ въ качествѣ любопытнаго историческаго документа“, какъ „хорошій первоисточникъ“ для исторіи царствованія Феодора и „довольно полную характеристику нравовъ и быта русскаго общества конца XVII в. (стр. 199)“. Все это изображено общими, быстро проведенными чертами, безъ попытокъ углубиться въ предметъ; связь проектовъ церковныхъ съ государственными обозначена довольно поверхностно, хотя при этомъ и высказано нѣсколько мыслей, которыя пригодятся для уясненія предмета.

(объ исправленіи „чиновной книги“, гл. IX, стр. 165—175, и о храненіи нѣкоторыхъ святынь, гл. X, стр. 176—185), наконецъ,—„общій взглядъ на дѣянія собора 1682 г.“ (гл. XI, стр. 186—202). Самый текстъ документовъ, относящихся къ исторіи собора и въ большинствѣ своемъ доселѣ остававшихся неизданными въ полномъ видѣ, составилъ особый отдѣлъ (стр. 1—64) „приложеній“ въ концѣ книги.

Остановимся прежде всего на этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ наиболѣе важномъ, и на тѣхъ замѣчаніяхъ, какія дѣластъ авторъ объ издаваемыхъ имъ документахъ во вступленіи къ своему изслѣдованію.

Въ составъ „приложеній“ вошли всѣ доселѣ извѣстные матеріалы, содержащіе въ себѣ указанія на подготовительныя занятія къ собору и его окончательныя опредѣленія. Но это—далеко не все, что нужно для яснаго и отчетливаго представленія объ исторіи даннаго собора и его постановленійхъ. Не мало изъ того, что разсматривалось отцами собора и вышло отъ нихъ самихъ, еще остается неизвѣстнымъ наукѣ; да и то, что извѣстно, представляетъ на ряду съ полными, точно датированными документами разрозненные отрывки и клочки, нѣ всегда удачно соединенные позднѣйшею рукою. Разумѣется, нельзя ставить въ вину г. Виноградскому указанную неполноту изданныхъ имъ матеріаловъ—даже и въ томъ случаѣ, если недостающія части ихъ не погибли безслѣдно и хранятся гдѣ нибудь въ пыли архивовъ и книгохранилищъ: всякому извѣстно, какъ часто удача или неудача архивныхъ разысканій является дѣломъ случайности. Хорошо и то, что всѣ доселѣ извѣстные матеріалы собраны и изданы (въ общемъ, довольно исправно): это должно значительно облегчить пользованіе ими для будущихъ изслѣдователей. Но нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ, на нашъ взглядъ, недостатковъ издательской работы г. Виноградскаго. Изучая и издавая [сохранившіеся въ цѣломъ видѣ и въ отрывкахъ матеріалы, онъ стремился, повидимому, расположить ихъ въ своихъ „приложеніяхъ“ въ возможно точномъ хронологическомъ порядкѣ, а въ своихъ замѣчаніяхъ, изложенныхъ во „вступленіи“ дать оправданіе принятаго имъ порядка, выяснитъ значеніе каждаго документа въ отдѣльности и установитъ ихъ взаимное соотношеніе. Но при этомъ онъ не рѣшился почему то нару-

шить ту связь между разрозненными отрывками издаваемых материалов, какую ввел кое-гдѣ ихъ неизвѣстный архивный подборщикъ, соединивши въ одну тетрадь два или три документа, совершенно различныхъ по содержанию и разновременныхъ по происхожденію (см. прилож. № 3 и 5). Удерживать такой распорядокъ разрозненныхъ материаловъ, случайность и ошибочность котораго видѣть и самъ ихъ теперешній издатель, не было никакой нужды, между тѣмъ какъ, наоборотъ, отчетливое выдѣленіе ихъ одного отъ другаго сдѣлало бы болѣе удобнымъ ихъ изученіе какъ для читателя разсматриваемой книги, такъ—позволяемъ себѣ думать—и для самого ея автора. Впрочемъ, и независимо отъ этого точность хронологическаго распредѣленія документовъ, составившихъ отдѣлъ „приложеній“, и вѣрность замѣчаній относительно времени и обстоятельствъ происхожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ быть не безъ основанія оспариваемы въ виду содержанія самыхъ этихъ документовъ и заключающихся здѣсь косвенныхъ указаній, которыя ускользнули отъ вниманія изслѣдователя. Для примѣра достаточно будетъ указать на то, что весьма важный документъ, помѣщенный въ „приложеніяхъ“ подъ № 3 (собственно первая половина этого приложенія) и представляющій, по мысли г. Виноградскаго, „черновой видъ или первоначальную редакцію самаго ранняго проекта Феодора Алексѣевича о переустройствѣ на Руси церковнаго управленія“ (стр. 13), отнесенъ (на стр. 39 и 41 разсматриваемаго изслѣдованія) къ концу октября или началу ноября 1681 г., тогда какъ въ самомъ этомъ документѣ, при внимательномъ его изученіи, не трудно было бы отыскать вполне убѣдительно доказательство болѣе ранняго его происхожденія (не позже второй половины сентября указаннаго года). Этимъ совершенно измѣняется хронологическое отношеніе, „проекта“ къ документамъ, изданнымъ въ „приложеніяхъ“ подъ № 1 и 2, которые должны быть признаны болѣе поздними и, слѣдовательно, никакъ не могутъ считаться „справочнымъ матеріаломъ“ для перваго царскаго проекта объ умноженіи числа епархій (стр. 12 и 41 изслѣдованія). Хронологическое соотношеніе, а отчасти и происхожденіе другихъ документовъ, относящихся къ вопросу о переустройствѣ русскаго церковнаго управленія, при тщательномъ изученіи

ихъ содержанія можетъ быть также установлено довольно точно, но не совсѣмъ согласно съ замѣчаніями нашего автора.

Неточности и недосмотры, встрѣчающіеся у г. Виноградскаго при установленіи хронологіи нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ документовъ, не могли остаться безъ вліянія на содержаніе его изслѣдованія въ тѣхъ частяхъ этого послѣдняго, которыя построены на этихъ именно документахъ. Таковы двѣ начальныя главы (I и II), посвященныя изложенію внѣшней исторіи собора и хода занятій по выработкѣ и обсужденію проектовъ касательно переустройства церковнаго управленія и умноженія числа епархій. Здѣсь встрѣчаются вполне понятные въ виду вышесказаннаго случаи перестановки фактовъ и установленія связи между ними, не соответствующей дѣйствительному ходу событій. Вмѣстѣ съ тѣмъ автору не безъ основанія можетъ быть поставленъ упрекъ, что онъ не въ достаточной мѣрѣ воспользовался своими матеріалами для выясненія того, въ чемъ именно состояло участіе представителей власти церковной и гражданской въ подготовительныхъ занятіяхъ къ собору и что изъ числа документовъ, напечатанныхъ въ приложеніяхъ подъ №№ 1—5, должно быть отнесено на долю тѣхъ и другихъ. Равнымъ образомъ, осталась лишь слабо намѣченной и та связь упомянутыхъ занятій съ „общимъ планомъ реформъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи, задуманныхъ въ царствованіе Феодора Алексѣевича“, о которой упоминается въ различныхъ мѣстахъ изслѣдованія (стр. 3, 5 и др.). Вообще послѣдовательная смѣна проектовъ и ходъ предварительныхъ сношеній между обѣими названными сторонами по указанному вопросу и послѣ замѣчаній г. Виноградскаго въ рассматриваемой книгѣ остаются все еще далекими отъ своего окончательнаго выясненія. Въ защиту его, однако, въ данномъ случаѣ много говоритъ трудность даннаго предмета, не болѣе успѣшно побѣжденная и предшественникомъ нашего автора по обстоятельной его разработкѣ, г. Покровскимъ, къ труду котораго—кстати сказать—онъ отнесся менѣе внимательно, чѣмъ бы слѣдовало.

Нельзя признать вполне удачными и сужденія автора о самомъ соборѣ, изложенныхъ подъ именемъ его „внѣшней

историч.: сужденія эти, во многомъ расходящіяся со взглядами прежнихъ изслѣдователей и заслуживающія полного вниманія въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, въ другихъ оставляютъ мѣсто для основательныхъ возраженій. Таковы — замѣчанія г. Виноградскаго о характеръ даннаго собора и краткосрочности его занятій. Нельзя не отмѣтить, далѣе, какъ одинъ изъ недостатковъ этого отдѣла, слишкомъ поверхностное отношеніе изслѣдователя къ вопросу о формальномъ скрѣпленіи постановленій собора, въ ихъ окончательномъ видѣ, подписями его участниковъ: по этому вопросу, важность котораго понятна сама по себѣ, авторъ разсматриваемой книги высказывается довольно уклончиво и даже противорѣчиво: въ одномъ случаѣ (на стр. 31) онъ говоритъ объ этомъ надвое, а нѣсколько ниже (на стр. 35) замѣчаетъ уже рѣшительно, хотя и безъ достаточныхъ основаній, что соборные отвѣты на царскія предложенія, по соединеніи ихъ въ одномъ документѣ, „за надлежащею подписью отцовъ собора“ были представлены „на царское благовниманіе“.

Въ дальнѣйшихъ главахъ своего изслѣдованія г. Виноградскій сосредоточиваетъ свое вниманіе на содержаніи соборныхъ опредѣленій въ ихъ окончательномъ видѣ, группируя ихъ въ порядкѣ, указанномъ выше при изложеніи содержанія разсматриваемой книги. Отличаясь въ подробностяхъ этой группировки отъ г. Воробьева, авторъ, подобно ему, поставляетъ свою задачу въ томъ, чтобы выяснитъ историческія условія, вызвавшія необходимость соборнаго обсужденія и рѣшенія извѣстнаго вопроса и значеніе этого рѣшенія для послѣдующаго времени. Нельзя не признать за нимъ при этомъ усердія въ подборѣ нужныхъ фактовъ и основательности нѣкоторыхъ попутно высказанныхъ соображеній. Но ставя своему названному предшественнику упрекъ въ томъ, что онъ „занялъ преимущественно историческими воспоминаніями по поводу тѣхъ предметовъ и вопросовъ, которые затронуты были въ постановленіяхъ собора и часто весьма отдаленными отъ нихъ по времени, нисколько не объясняющими современное собору ихъ положеніе“ (стр. 5), г. Виноградскій и самъ не устранилъ возможности подвергнуться со стороны своего читателя такому же упреку. Его историческія справки и разъясненія, при нерѣдкихъ излишествахъ въ подборѣ отдаленныхъ подробностей, не

рѣдко отличаются тѣмъ же характеромъ случайности и неполноты болѣе существенныхъ указаній и оставляютъ историческое значеніе того или другого соборнаго опредѣленія выясненнымъ далеко не въ надлежащей мѣрѣ. Недостатокъ этотъ замѣтно выступаетъ, напр., въ главѣ III, гдѣ авторъ, рассматривая соборныя постановленія о мѣрахъ борьбы съ расколомъ, не устанавливаетъ, какъ бы слѣдовало, отношенія этихъ постановленій къ прежнему церковно - гражданскому законодательству и практикѣ касательно того же предмета, безъ чего совершенно невозможна правильная оцѣнка историческаго значенія соборныхъ опредѣленій 1682 г. Замѣчаніе это въ различной степени приложимо и къ другимъ отдѣламъ изслѣдованія; но! подтверждать его подробными указаніями и разъясненіями въ настоящемъ случаѣ едва-ли необходимо.

Обращаясь отъ рассмотрѣнія отдѣльныхъ частей представленной работы къ общей оцѣнкѣ ея со стороны научныхъ приѣмовъ и средствъ, нельзя не отдать справедливости благимъ намѣреніямъ автора и замѣтнымъ усиліямъ, положеннымъ для ихъ осуществленія: видно, что онъ стремился сдѣлать все, отъ него зависящее, чтобы придать своему изслѣдованію научную основательность, законченность и полноту. Но это стремленіе встрѣтилось съ препятствіями, трудно одолимыми при выполненіи ученой работы вдали отъ образовательныхъ центровъ, богатыхъ научными пособіями. Этимъ, безъ сомнѣнія, нужно объяснить такіе недостатки рассматриваемой книги, какъ случайность и неполнота, а иногда и устарѣлость свѣдѣній по нѣкоторымъ попутно затрогиваемымъ въ ней вопросамъ, такая же случайность въ подборѣ цитатъ, взятыхъ иногда наскоро и, быть можетъ, даже изъ вторыхъ рукъ, безъ обращенія къ подлиннику (стр. 119, 61, 69 и др.) и т. п. Такіе недостатки, разумѣется, нежелательны въ ученой работѣ; но они вполнѣ понятны и, пожалуй, до нѣкоторой степени извинительны въ книгѣ, написанной среди довольно неблагоприятныхъ условій духовно - училищной службы въ провинціи.

Изъ сказаннаго до сихъ поръ видно, что произведеніе г. Виноградскаго отнюдь не представляетъ собою послѣдняго и окончательнаго слова научныхъ изысканій относительно избраннаго имъ предмета; но было бы во всякомъ случаѣ

несправедливо отрицать значеніе его работы въ ряду другихъ изслѣдованій, за исключеніемъ одного, касавшихся того же предмета лишь по частямъ или мимоходомъ. Своимъ изданіемъ по подлинному тексту всѣхъ доселѣ отысканныхъ первоисточниковъ, относящихся къ изучаемому собору, и своей попыткой ихъ разъясненія, давшей нѣсколько вполне достойныхъ вниманія результатовъ, авторъ разсматриваемой книги, безспорно, оказалъ не малую услугу будущимъ изслѣдователямъ этого собора; онъ выполнилъ во многихъ отношеніяхъ полезную работу, правда, не чуждую недостатковъ, при сужденіи о которыхъ не слѣдуетъ, однако, забывать, что это — *первый* опытъ изслѣдованія о данномъ предметѣ, опирающагося на изученіи соответствующихъ источниковъ *во всей ихъ нынѣ доступной полнотѣ*. Справедливымъ кажется въ виду этого — представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи сочиненіе г. Виноградскаго, какъ такое, которое можетъ быть допущено къ защитѣ въ качествѣ магистерской диссертациі“.

Опредѣлили: 1) Допустить преподавателя Смоленской духовной семинаріи Николая Виноградскаго къ защитѣ его диссертациі на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертациі назначить заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василія Ключевскаго и исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Илью Громогласова. 3) Предоставить Пресвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ. 4) Постановленія сіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IX. Отзывъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о печатномъ сочиненіи священника Василія *Металлова*: „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1900 г., представленномъ на соисканіе степени кандидата богословія:

„О. Василій Металловъ уже довольно давно извѣстенъ какъ труженикъ и специалистъ въ области церковнаго пѣнія—его исторіи, археологіи, теоріи, методики и гармониче-

ской обработки церковныхъ напѣвовъ. У него много трудовъ по этимъ вопросамъ. Нѣкоторые изъ нихъ (Азбука кривоного пѣнія; Осмогласіе знаменнаго распѣва; Строгий стиль гармоніи; Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ народной школѣ) одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для духовныхъ Семинарій, въ качествѣ пособій, а первые два удостоены и Макарьевской преміи. Настоящее сочиненіе еще въ 1894 году, по заключенію Учебнаго Комитета, принято въ качествѣ учебнаго руководства по исторіи церковнаго пѣнія въ V и VI кл. духовныхъ Семинарій. Теперь оно представлено въ 3-мъ изданіи, исправленномъ и дополненномъ. У насъ нѣтъ подъ руками первыхъ двухъ изданій, а потому не можемъ сказать, что тутъ исправлено и дополнено. Этого не указываетъ и самъ авторъ. Но, принимая во вниманіе обиліе научнаго аппарата, помѣщающагося подъ строкою, — что въ учебникахъ вообще избѣгается,—мы заключаемъ, что онъ то и составляетъ исправленіе и дополненіе, съ какими и является трудъ автора въ настоящемъ 3-мъ изданіи. Очевидно, этимъ авторъ желалъ придать своему учебнику нѣсколько болѣе общее значеніе. Объ этомъ двойственномъ назначеніи своего труда говоритъ и самъ авторъ, опредѣляя двоякую цѣль настоящей книги: ближайшую—служить учебнымъ руководствомъ, и дальнѣйшую — представить возможно-полный и обстоятельный, научно-обоснованный и документально-провѣренный очеркъ исторіи православнаго русскаго церковнаго пѣнія. Конечно, не всякое учебное руководство можетъ быть ученымъ сочиненіемъ, равно какъ и наоборотъ. Различаются они главнымъ образомъ по методу. Тогда какъ въ учебникахъ методъ по преимуществу синтетическій, въ ученыхъ сочиненіяхъ—аналитическій. Въ виду двоякаго назначенія своего труда авторъ старался по возможности соединить эти два метода. Онъ не только *собираетъ* историческій матеріалъ какъ нѣчто данное, но *выбираетъ* и *разлагаетъ* его, провѣряя существующій матеріалъ по первоисточникамъ, или же по капитальнымъ трудамъ, нерѣдко приводя выдержки оригинальнаго текста историческихъ документовъ.

Изученіе для этого многочисленныхъ печатныхъ источниковъ, приведенныхъ во Введеніи, числомъ до 80, кромѣ журнальныхъ статей и монографій, на русскомъ, латинскомъ

нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ—несомнѣнно требовало отъ автора большаго труда. Изученіе же большого количества рукописей изъ библіотекъ—синодальной, синодальнаго училища церковнаго пѣнія, библіотеки Московской Академіи, Румянцевскаго музея, Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московской Синодальной типографіи, Синодальной Конторы—усугубило трудъ автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и значительно увеличило цѣнность и значеніе его книги. Такое примѣненіе аналитическаго метода, но безъ злоупотребленія имъ, въ связи съ синтетическимъ дѣлаетъ этотъ трудъ превосходящимъ предшествовавшіе ему труды въ области исторіи пѣнія—преосв. Филарета Черниговскаго, князя Оболенскаго, Сахарова, Ундольскаго, Горчакова, митр. Евгенія и даже извѣстнаго знатока пѣнія прот. Разумовскаго. Авторъ, впрочемъ, далекъ отъ горделивой мысли считать свой трудъ совершенствомъ, такъ какъ могутъ открыться новые рукописные источники, которые прольютъ новый свѣтъ въ эту еще далеко не ясную область и измѣнятъ тѣ или иные выводы о православно-русской музыкѣ и пѣніи. Да кромѣ того область исторіи церковнаго пѣнія, какъ науки, слишкомъ широка, обнимая собою вопросы и теоретическіе, и археологическіе, и музыкально-пѣвческіе, и собственно-историческіе, такъ что историкъ церковнаго пѣнія долженъ совмѣщать въ одномъ лицѣ—и отвѣтственнаго историка, и археолога, и теоретика, и музыканта. Тутъ требуются совокупныя и дружныя усилія многихъ добросовѣстныхъ изслѣдователей, а ихъ между тѣмъ слишкомъ мало. Въ числѣ этихъ немногихъ тружениковъ одно изъ первыхъ мѣстъ по справедливости принадлежитъ о. Металлову, сдѣлавшему уже такъ много въ излюбленной имъ области церковнаго пѣнія, но несомнѣнно еще больше имѣющему сдѣлать въ будущемъ.

Распорядокъ матеріала сдѣланъ авторомъ примѣнительно къ программѣ семинарской для V и VI класса и размѣщенъ въ 4-хъ главахъ съ подраздѣленіемъ каждой главы на большіе или меньшіе параграфы съ особыми заглавіями. 1-я глава: О Богослужебномъ пѣніи древней христіанской Церкви (§§ 1—14, стр. 1—52); 2-я глава: Богослужебное пѣніе православной русской Церкви, мелодическое (§§ 15—25, стр. 52—95); 3-я глава: Исторія гармоническаго пѣнія православ-

ной русской Церкви. Періодъ древнѣйшій (§§ 26—32, стр. 95—124); 4-я глава: Періодъ новѣйшій въ исторіи гармоническаго пѣнія (§§ 33—48, стр. 124—185). Кромѣ того оно предварено Введеніемъ (V—XVII стр.) и заключено приложеніемъ XIX таблицъ нотныхъ рукописей изъ разныхъ рукописныхъ собраній, съ XI по XVIII вѣкъ.

Языкъ сочиненія — безукоризненный. Читается легко и съ интересомъ, не смотря иногда на тяжеловѣсный научный аппаратъ. Характеръ спокойнаго объективизма проходитъ черезъ весь трудъ. Книга издана изящно и весьма старательно: ни одной опечатки мы не встрѣтили, — что теперь такъ рѣдко встрѣтить.

Въ виду несомнѣнныхъ научныхъ достоинствъ даннаго сочиненія, удовлетворяющаго кромѣ того и запросамъ современнаго интереса къ церковному пѣнію, признаю его вполне достойнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія. —

Справка: 1) По выслушаніи въ собраніи 9 августа минувшаго 1899 года указа Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня 1899 года за № 3246, которымъ разрѣшено было, въ видѣ исключенія, допустить преподавателя Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія священника Василя Металлова, для удостоенія его степени кандидата богословія, къ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ настоящаго академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Академіи, и къ подачѣ установленнаго сочиненія, — Совѣтомъ Академіи постановлено было: сужденіе о времени производства священнику Металлову устныхъ испытаній отложить до представленія имъ сочиненія на степень кандидата богословія. 2) Изъ предметовъ настоящаго академическаго курса священникъ Василій Металловъ въ бытность студентомъ Московской Духовной Академіи (въ 188²/₃ и 188³/₄ уч. г.г.) не изучалъ: Священнаго Писанія Новаго Завѣта, библейской исторіи, догматическаго богословія, нравственнаго богословія, гомилетики и исторіи проповѣдничества, пастырскаго богословія и педагогики, церковнаго права, общей церковной исторіи, русской церковной исторіи, исторіи и обличенія русскаго раскола, библейской археологіи, церковной археологіи и литургіи, исторіи философіи и ни одного изъ спеціальныхъ предметовъ, раздѣленныхъ уставомъ 1884 года на двѣ параллельныя группы.